

те же значения создаются лексикой (словарем) или даже реальными (внеязыковыми) условиями речи. Подобно тому как ирония в некоторых случаях улавливается *только* из-за реальной невозможности понимать речь человека буквально, так и слово «Анюта» в вышеприведенном восклицании не может быть принято за подлежащее только из-за невозможности для Анюты кипеть. Здесь, следовательно, лексика (значение слова «кипит») и отчасти реальные условия речи (при других условиях это слово могло бы иметь переносный смысл: «кипит злобой, ревностью и т. д.», и тогда «Анюта» могло бы быть понято, как подлежащее) создают звательное значение. В других случаях приходит на помощь грамматика, именно формы согласования глагола. Так, в примере «Видишь, Ваня, как это нехорошо!» «Ваня» не может быть понято как подлежащее из-за того, что глагол стоит во 2-м лице, при котором подлежащего, кроме слова «ты», вообще не может быть (иначе было бы «видит Ваня»). Нетрудно видеть, что и тут интонация является чем-то *параллельным* грамматике, а не составной ее частью, *одним* из средств языка наряду с грамматикой, лексикой и обстановкой речи, а не чисто-грамматическим признаком. Однако и здесь факты *сцепления* определенных интонационных признаков с грамматическими (как они всё время проходят и между лексикой и грамматикой) налицо: звательная интонация может прикрепляться все-таки только к форме звательного или именительного падежа. С другой стороны, факт согрудничества всех 4-х средств (грамматика, интонация, лексика, обстановка) с замечной при случае одного другим здесь также выявляется в полной мере.

4) Употребление в одном предложении двух одинаковых падежей существительного, обозначающих реально один и тот же предмет, ведет, как известно, при отсутствии именной предикации, или к полному ритмическому господству одного существительного над другим и слияния обоих в одно ритмическое целое («Князь Курбский», «злодей - тоска», «Фавор - гора», «тетя Наташа», «клен со своими *лапами-листами*» и т. д.), или к выделению одного из них в так называемые обособленные члены или группы («*прядет, и, зимних друи ночей, горит лучина перед ней*»). Это то, что издавна называется *приложением*. Не только традиционные грамматики, но и некоторые научные изыскания (в том